

© 1999 г.

Т.С. ОКОРОЧКОВА

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В ГОДЫ НЭПА

ОКОРОЧКОВА Татьяна Сергеевна - кандидат исторических наук, доцент Брянской государственной сельскохозяйственной академии.

В истории участия женщин в промышленном производстве особняком стоит период нэпа - середина 1921 г. - 1929 г. После окончания гражданской войны женщины составляли 59% населения страны [1]. Удельный вес женщин, занятых в промышленном производстве России накануне и в первые послереволюционные годы, колебался: 30,5-30,8% в конце 1914 г. к 41-43% в 1918 и 34,8 в середине 1922 г. [2]. Квалификация труда женщин в промышленности была низкой. Женщины были заняты в качестве чернорабочих, редко - подмастерьев. Слабо были представлены женщины в профсоюзах. В профсоюзах текстильной, кожевенной промышленности, печатников, табачников работницы составляли от 75% до 90%, в металлической промышленности 20-25% [3], но в фабзавкомы, правления профсоюзов, совнархозы входило незначительное число работниц.

Большевистская партия, советская власть понимали ненормальность такого положения, тем более на фоне проводимой Коммунистическим интернационалом работы по разрыванию женского коммунистического движения. Политика в отношении женщин была подкреплена институционально - через созданные в 1919 г. женотделы партийных комитетов. Их принадлежность к аппарату партии давала возможность влиять на властные органы и структуры, связанные с положением женщин в обществе, на производстве.

Вовлечение женщин в производство, прежде всего промышленное, стало одной из основных задач женотделов. При этом женотделы исходили из положений марксизма о том, что "первой предпосылкой освобождения женщины является возвращение всего женского пола к общественному производству, что, в свою очередь, требует, чтобы индивидуальная семья перестала быть хозяйственной единицей общества" [4], что "коммунизм, постепенно вытесняя и поглощая единоличное домашнее хозяйство, заменяя его домами-коммунами, общественным питанием, сберегает женские силы от непроизводительного труда в доме и, наоборот, обогащает народное хозяйство свежим притоком рабочих рук женщин" [5].

В предшествовавшие нэпу годы гражданской войны женотделы проводили трудовую повинность, обязательную для женщин и девушек от 16 до 40 лет. Она рассматривалась не только как вынужденный шаг, но и как ступень к воспитанию в широких женских массах сознания необходимости общественного труда. Ко всем видам трудовой повинности в 1920 г. было привлечено несколько миллионов женщин. Привлечение работниц к управлению, усиление внимания профсоюзов к работе среди женщин, вопросы организации женского труда и повышения его квалифицированности, реального учета труда работниц, регулирование условий труда, выработка тарифных ставок и, в особенности, охрана труда, - таковы были направления усилий женотделов.

В отличие от периода нэпа, с конца 1919 до середины 1921 г. на производстве был острый недостаток рабочей силы. Введение нэпа положение резко изменило: образовался избыток рабочей силы. К этому привели сокращение государственной промышленности, сокращение штатов госучреждений, повышение реальной заработной платы, демобилизация армии (до 4 млн. трудоспособных мужчин), неурожай в ряде областей и губерний, заставивший сельское население искать средства к существованию в городе.

Безработица коснулась женщин гораздо сильнее, чем более квалифицированных рабочих-мужчин. Реалии нэпа, в том числе положение с женской занятостью, с трудом усваивалось частью коммунистов, вобравших в себя опыт периода "военного коммунизма". «Как это у нас случилось, - писала "Красная Сибирячка", - что женский труд вытеснен мужским у нас в советской республике, где у власти стоят сами рабочие и крестьяне, где руководит всем партия коммунистов, которая всегда боролась за вовлечение работниц в производство?» [6] Болезненная проблема безработицы потребовала к себе значительную долю внимания женсоветов. В 1923 г. Л. Троцкий писал в статье "Промышленность и работница" о том, что снижение себестоимости продуктов промышленности и необходимая для этого концентрация производства неизбежно влекут за собой увеличение числа безработных, особенно среди работниц, что требует "крайне внимательного отношения" к этой проблеме [7]. Журнал "Коммунистка" писал, что "...Перестройка народного хозяйства по линии нэп создает безработицу, которую мы до сих пор в течение 3-х лет не знали как экономическое явление. Наоборот, мы ощущали все время недостаток в рабочей силе, вызванный ...разбуханием штатов, низкой производительностью, нерациональными формами организации производства, что в свою очередь объяснялось причинами продовольственных недостатков, тарифной политики и рядом других более общих причин и недостатков" [8].

Количество женщин на производстве возросло за первый год нэпа (середина 1921 - тот же период 1922 гг.) на 1,3% - с 33,5 до 34,8%. Причина заключалась в значительном расширении производства тканей в первый год нэпа, благоприятных условиях для реализации текстиля на рынке. Общее число занятых в этой отрасли возросло за год со 162 тыс. до 295 тыс. при сохранении высокого удельного веса женщин [1, с. 8]. Кроме того, в первый год новой экономической политики удельный вес женщин повысился в горнодобывающей и пищевой промышленности, на водном и железнодорожном транспорте. В остальных отраслях доля женского труда понизилась. Падало число женщин - членов профсоюзов, что свидетельствовало о сокращении женских мест на производстве [1]. Уменьшался удельный вес работниц в текстильной (с 57,7% в 1922 г. до 53% до 1924 г.) и швейной промышленности (с 69,9% до 60,2% за тот же период) [9].

В середине 1924 г. по СССР на 100 человек в производстве было занято 77,2% мужчин и 27,8% женщин. Показатели колебались по регионам. В Московской губ. на 100 рабочих приходилось 50,5% мужчин и 49,5% женщин, во Владимирской соответственно - 49,9% и 50,1%. Таблица 1 показывает резкое колебание в зависимости от региона. Распространение текстильной промышленности имело следствием и более высокую долю женского труда. В металлургии абсолютное число работниц увеличилось на 14 310 человек, но процент работающих женщин к общему числу занятых в металлургическом производстве уменьшался: в 1923 г. он составлял 13,7%, в 1927 г. - 9,4% [10]. При переходе на хозрасчет в первую очередь сокращались неквалифицированные рабочие, то есть женщины. Из 16,7% женщин, занятых в металлопромышленности в 1922 г., три четверти не имели квалификации [11]. В Ленинграде в 1924 г. в промышленности насчитывалось лишь 16% квалифицированных работниц [12]. В 1923 г. [13] квалифицированные работницы составляли по отношению ко всем работницам 25% (по отношению ко всем работникам 16,6), полуквалифицированные соответственно 21,7 и 36,9, неквалифицированные 53,3 от числа всех работавших женщин и 42,6% от общего числа занятых в промышленности. Таблицы 2 и 3 дают представление о росте квалификации женщин-работниц между 1925 и 1928 гг.

Таблица 1

Занятость в производстве в середине 1924 г. (%)

Территории	Мужчины	Женщины
В среднем по СССР	77,2	27,8
В Московской губ.	50,5	49,5
Во Владимирской губ.	49,9	50,1
В Иваново-Вознесенской губ.	45,2	54,8
В Уральской обл.	83,2	16,8
В Донецкой губ.	87,6	12,4
В Азербайджане	95,5	4,5

Источник: 1

**Уровень квалификации работниц в 1925 г.
(в % от общего числа работниц)**

Название производства	Всего учтено	Квалифициро- ванных	Полуквалифици- рованных	Неквалифици- рованных
Каменноугольное	7580	0,4	37,0	62,6
Черная металлургия	4 020	5,5	33,2	61,3
Полиграфическое	8 459	26,7	51,1	22,2
Машиностроение	9 469	28,7	37,7	33,6
Фарфорово-фаянсовое	6 430	20,4	44,6	34,7
Стекольное	7818	5,9	34,8	59,3
Спичечное	3 424	16,1	9,0	74,9
Табачное	10 549	2,2	84,4	13,4

Источник: [10].

Таблица 3

**Уровень квалификации работниц в 1928 г.
(в % от общего числа работниц)**

Отрасли промышленности	Всего работниц	Квалифици- рованных	Полуквалифици- рованных	Примечание
Металлическая	11 431	2350	4 239	По данным 152 предприятий
Полиграфическая	11 630	2709	5 487	186 предприятий
Кожевенная	7 069	2399	3 338	45 предприятий
Химическая	16 391	627	10 141	81 предприятие
Бумажная	9 120	309	5 685	186 предприятий

Источник: [14. 1928. № 10. С. 50].

В 1926 г. по 12 промышленным профсоюзам средний разряд был лишь у 4,1 % работниц, в текстильной промышленности разряд выше 6-го - у 1% работниц. В металлургической промышленности в 1925 г. было занято 12,7% женщин, из них квалифицированных работниц по металлу было 3%, учениц - 2%, чернорабочих - 35%. подсобных рабочих - 10% [13]. На каждую тысячу работниц на Украине приходилось 706 чернорабочих, в РСФСР - 345 [14. 1925, №7. С. 62].

В конце 1921 г., по данным 12 губерний, насчитывалось 37 818 безработных мужчин и 60 975 безработных женщин. В январе 1922 г. из 1873 человек, получивших пособие по безработице в Москве, было 765 женщин. Пособие по безработице (500 тыс. руб. в месяц) выдавалось тем, кто до увольнения работал не менее трех лет [14, 1922. № 2. С. 38-39]. Это означало, что многие безработные женщины не имели на него права. Данные по женской безработице в 1922-1927 гг. представлены в таблице 4. Среди вновь принятых на работу заметно преобладали мужчины: в середине 1924 г. на каждые IX) человек, занятых в производстве, было принято 11,6 мужчин и лишь 1,9 женщин [10, с. 16] .

Весной 1922 г. совещание заведующих областными женотделами разработало систему мер по борьбе с женской безработицей. Эта программа включала активное предупреждение неправильных увольнений работниц, участие в государственном регулировании рынка труда, тесное сотрудничество с отделами труда, участие в осуществлении социального страхования, в установлении порядка выдачи денежных и натуральных пособий безработным женщинам, в организации артелей безработных. Совещание обратилось с просьбой в Наркомат Труда направить циркулярное письмо местным органам с перечнем мероприятий,

Женская безработица 1922-1927 гг.

Годы	Безработные женщины (%)	Примечания
1922	60-70	От общего числа всех, получивших пособие по безработице
1924	40-42	
1925	32,5	От общего числа безработных
Начало 1926	40	
Конец 1926	48,5	
1927	42,5	

Источник: [15].

направленных на борьбу с женской безработицей, и определяющего роль женотделов в работе местных органов. Подобным образом женотделы пытались избежать возможного противодействия со стороны местных организаций. Они также поставили перед Наркоматом Труда вопрос о более рациональном использовании труда работниц в промышленности.

В 1922 г. от Центрального женотдела местные организации получили указания об усилении работы по профобразованию работниц, о бронировании мест в профтехшколах для женщин, об организации специальных краткосрочных курсов для безработных женщин, о предоставлении в детдомах мест для детей работниц, поступающих на профтехкурсы. Коллегия женотдела ЦК приняла решение о необходимости включения представителей отдела в состав комиссии при ВСНХ по улучшению условий труда и профтехобразования женщин.

Деятельность женотделов партийных комитетов по вовлечению женщин в промышленное производство активизировалась после XIII съезда РКП(б) (1924 г.), подчеркнувшего, что сохранение женской рабочей силы в производстве имеет политическое значение. Женотделы собирали данные о количестве работниц в различных отраслях производства, их производственном стаже, о производительности женского труда по сравнению с мужским, о качестве продукции, вырабатываемой женщинами, о социальном положении безработных женщин и др. Эти материалы использовались в комиссиях по изучению условий труда женщин.

Организация комиссий началась в 1924 г. при отделах труда. В их задачи входило определение возможностей использования женского труда в отраслях производства, где он до этого применялся незначительно или не применялся, но в которых его применение не запрещено законом; контроль за рациональным применением женского труда; его охрана. В 1925 г. таких комиссий было 44. Проверки работы комиссий женотделами показали, что в Брянске, Иваново-Вознесенске и др. комиссии не знали своих функций. В связи с этим женотдел ЦК предложил Наркомату труда указать местным организациям по труду на оформление структуры и определение задач комиссий, освещение их деятельности в печати, включая центральную. К 1926 г. комиссии по вопросам женского труда действовали в 34 губерниях, 3 областях, 8 республиках [4. 1926. № 1. С. 31].

На крупных предприятиях создавались подкомиссии, которые определяли круг профессий, которыми могли овладеть работницы. Комиссии и подкомиссии по изучению женского труда опирались на ячейковых организаторов работниц на предприятиях. Работа подкомиссий на предприятиях Урала позволила областной комиссии разработать список профессий отраслей тяжелой промышленности, ранее не доступных женщинам. Если в 1925 г. в промышленности Урала трудилось 18 524 женщины, то в 1926 г. уже 26 тыс. [11. С. 94]. Женотделы разделяли позицию ВЦСПС, который стоял на точке зрения необходимости вовлечения женщин *"во все профессии... безо всяких рассуждений"* (выделено мной. - Т.О.). Такое стремление женотделов основывалось на ошибочном убеждении, что решение женского вопроса - это в первую очередь количество работающих женщин.

Отношение мужчин-рабочих к овладению женщинами традиционно считавшимися мужскими профессиями в большинстве случаев было отрицательным, поэтому в задачу женотделов входило преодоление "предрассудков" относительно "мужских" профессий. На

Путиловском заводе в Ленинграде мужчины сверхурочно работали на токарных станках; но женщин, несмотря на то, что им работы не хватало, не допускали к выполнению токарных работ. По свидетельству женотдела, работницам "приходилось драться за каждый станок". Аналогичным было положение на производстве на Урале: "Вот так история, в жестока- тальном цехе 2-х баб поставили за стан!" - такие восклицания можно слышать в старом металлургическом заводе Лысьвы. - "Работа трудная, мужская, а тут бабы... Но как они буд- дут раскаленное железо хватать!". И далее комментарий авторов (работников женотдела. - Т.О.): "А хватают они оказывается не хуже мужчин ... Здесь нужна только смелость и уверенность, а этого у них достаточно" [11. С. 94]. Это один из характерных примеров вулгаризации положения о вовлечении женщин в общественное производство.

На Коломенском машиностроительном заводе в 1923 г. из 8 тыс. рабочих 1 тыс. со- ставляли женщины, занятые исключительно на подсобных работах. В фабрично-заводском училище из 350 подростков не было ни одной девушки. "Отделу работниц в лице ячееквого организатора пришлось выдержать большую борьбу, чтобы послать туда К) девочек" [16]. Для обучения специальностям металлообрабатывающей, машиностроительной и других отраслей тяжелой промышленности по предложению женотделов отбирались "наиболее здоровые физически девушки и женщины". Челябинский губженотдел смог забронировать для работниц 400 мест на кочках [14. 1922, № 12. С. 45].

Женотделы стремились к тому, чтобы работницы приобретали квалификацию. В се- редине 20-х годов основными отраслями промышленности, в которых особенно остро недо- ставало квалифицированной рабочей силы, являлись металлообрабатывающая (потре- бность в квалифицированной рабочей силе составляла 23 202 человек) и текстильная про- мышленность (потребуется - 57 334 человек) [14. 1925, № 12. С. 44]. Повышение квалифика- ции работниц осуществлялась в фабрично-заводских училищах, на курсах, путем создания специальных женских бригад. В 1921-1922 гг. в фабрично-заводских училищах металло- обработки женщины составляли 0,5%, в 1924 г. 3,8% [17]. В конце 1925 г. по 5 губерниям в результате повышения квалификации были переведены на более высокие разряды 2 тыс. женщин, из них 400 человек в металлопромышленности, остальные в текстильной [14. 1926: № 1. С. 34]. С 1925 по 1928 г. на Урале повысили квалификацию 1500 работниц металло- промышленности, 50 - горной промышленности. 214 - текстильной [12. С. 108]. Данные профсоюзов за 1925 г. [14. 1925, № 12. С. 30] показывали, что в полиграфическом произ- водстве квалифицированных работников мужчин было 68%. женщин - 27. в машино- строении мужчин 62, женщин 29, в фарфорово-фаянсовом производстве соответственно 41 и 21%. Возрос средний заработок женщин по отношению к мужчинам (%) [8. 1923. № 12. С. 22: 1927. № 10. С. 70] от 60,5 в 1923 г. до 68,4 в 1926.

В целом по стране в 1927 г. 36,7% женщин повышали квалификацию путем индиви- дуального и бригадного ученичества [10. С. 11]. В задачи женотделов входило следить за тем, чтобы органы профтехобразования вели обучение работниц специальностям, в кото- рых нуждалось данное предприятие, чтобы приобретение специальности способствовало закреплению работниц в индустрии. "Коммунистка" с неоправданной гордостью писала: "У нас есть не только женщины-токаря, слесаря, инструментальщики, фрезеровщики, но даже женщины-молотобойцы, вальцовщицы, кузнецы. Правда, к сожалению, их - единицы и десятки" [14. 1924, № 11. С. 22].

Большое место женотделы парткомов отводили подготовке молодого женского по- коления к работе в промышленности. Был установлен процент брони на предприятиях для девушек и женщин, не подлежащих увольнению, сокращению. В 1924 г. в броню подростков было включено 25,3% девушек, в 1926 г. - 30,8% [10. С. 1 Г]. Женотделы добились организа- ции сети подготовительных курсов для девушек, поступавших в ФЗУ. приема в состав уча- щихся профтехшкол фиксированного процента девушек. В 1923/24 г. в ФЗУ обучалось 16,5% девушек, в 1924/25 г. - 22%. в 1925/26 г. - 37%. В индустриально-технические вузы в 1927 г. поступили 12,6% женщин [18].

Женотделы много работали над пересмотром законодательства в сторону большего до- ступа к производству женщинам. В феврале 1924 г. Наркомат труда разработал положение, разрешавшее местным отделам труда по согласованию с профсоюзами допускать при необходимости труд женщин ночью. В 1925 г. применение ночного труда женщин было разрешено во всех, за исключением вредных, производствах [18. С. 104]. Это рассматрива- лось женотделами как естественное условие закрепления и расширения сферы применения женского труда. В то же время они обращали особое внимание на неукоснительность соблюдения положения о семичасовом рабочем дне и недопущении к ночным работам беременных женщин (с 5 месяцев) и матерей, кормящих грудью детей до 7 месяцев.

Женотделы вели борьбу с фактами, когда работницу из ночной смены, во исполнение закона, переводили на дневную работу с сокращением зарплаты в два раза и по этой ставке выплачивали родовое пособие. В этой связи женотделы добивались увеличения женщин в инспекции по охране труда. Однако заметных успехов не было: в 1922 г. женщин-инспекторов по охране труда насчитывалось 5%, в 1923 г. - 2,2%, в 1925 г. - 3,7% [14. 1922, № 1. С. 7; 1926, № 1. С. 36].

В соответствии с курсом на форсированную индустриализацию большевистская партия издает 1 марта 1926 г. постановление "Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок": "При развертывании промышленности необходимо обратить внимание на дальнейшее вовлечение женского труда в производство, в частности, в те отрасли, где он может быть применен, но до сих пор мало или вовсе не применялся, и на подготовку женской квалифицированной силы, как на самом производстве, так и из безработных, через курсы при ЦИТе" (Центральный Институт Труда - Т.О.). В постановлении высоко оценивалась работа комиссий по изучению женского труда, и указывалось на необходимость наладить их работу там, где широко применялся женский труд, и в восточных регионах страны, где трудно шло вовлечение женщин в промышленность [19]. Здесь практически отсутствовал женский промышленный пролетариат. В Дагестане на 1 млн. 200 тыс. населения приходилось 1,5 тыс. рабочих, из них лишь 250 женщин [14. 1923, № 3-4. С. 27]. Женщин-узбечек в промышленности было 660 человек. В результате усилий женсоветов число работниц-узбечек увеличилось в 1926 г. до 1634, а в 1927 г. до 2664 человек [20].

Женский труд стал резервом индустриализации. Пятилетка стала импульсом вовлечения женщин в промышленное производство. В постановлении ЦК ВКП(б) о задачах по работе среди работниц и крестьянок (15 июня 1929 г.) говорилось: "Принятый 5-летний план народного хозяйства обеспечивает огромный рост промышленности на базе реконструкции и социалистической рационализации, основанной на эксплуатации рабочей силы, дает возможность без ущерба для функции материнства расширить применение женского труда в производстве, в том числе и в тяжелой индустрии..." [21].

По инициативе Ленинградского женотдела Ленинградский институт труда (ЛИТ) готовил женщин к овладению строительными специальностями. В течение четырех месяцев 1928 г. 50 ленинградок обучались штукатурному делу. В результате приобретенной квалификации месячный заработок этих женщин достиг 75 руб. против 40-50 у чернорабочих. Итоги эти были признаны удачными.

Женотделы большое внимание уделяли вовлечению работниц в движение по рационализации производства, активно развернувшееся во второй половине 20-х годов. Степень внимания определялась сложностью проблемы, вызванной тем, что некоторые работницы в условиях сохраняющейся безработицы воспринимали рационализацию производства как причину сокращения женской рабочей силы. Комиссия Московского женотдела провела выборочное обследование на предприятиях столицы и пришла к выводу о том, что "там, где вопрос о рационализации проработан по общей линии хорошо - отношение работниц к ней правильное, там, где женкомиссии не заострили своего внимания на нем - часть работниц понимает рационализацию как сокращение рабочей силы" [22].

В письме Центрального женотдела "Об участии отделов работниц в работе по рационализации производства" от 14 июня 1927 г. перед местными женотделами выдвигалась задача проведения разъяснительной кампании среди работниц с целью привлечения их к участию в рационализации, в производственных совещаниях и комиссиях. В письме обращалось внимание на недостаточное вовлечение работниц в рационализацию производства. В текстильной промышленности, где работницы составляли 58,6%, их участие в производственных комиссиях было ниже 20% [19, с. 64]. В Ленинграде в производственных совещаниях и комиссиях в 1926 г. участвовало от 20,7% до 31,7% работниц [13, л. 136]. По Кузнецкому округу (Сибирь) в 16 производственных комиссиях и совещаниях работницы составляли 2%. В Тверской губернии только в трех из 14 производственных комиссий принимали участие женщины [10, с. 24]. В то же время примеры активного участия работниц в рационализации производства были на фабрике им. Ногина в Москве, на "Красном угольнике" в Ленинграде и др.

Для привлечения женщин к рационализации производства женотделы через фракцию советов созывали совещания женщин-членов совета, работающих в промышленной секции, совещания женского профактива - для обслуживания конкретных мероприятий по рационализации производства на предприятиях данного района или губернии. Совместно с профсоюзами они организовывали конференции работниц отдельных предприятий; проводили вечера пролетарки, вечера вопросов и ответов, посвященные рационализации производства.

Промышленное совещание ячейковых женорганизаторов констатировало, что в итоге работы производственных совещаний, комиссий, кружков, постановки массовой письменной и устной агитации и пропаганды широкие массы работниц стали больше интересоваться процессами производства, стремиться к повышению квалификации своего труда, используя для этого все возможности, имевшиеся на производстве. Совещание выявило ряд проблем в деле вовлечения женщин в рационализацию производства. Этот процесс на многих текстильных фабриках шел, главным образом, за счет уплотнения графика работы. Ячейковые женорганизаторы отмечали косность и недоверие к способностям работниц в деле рационализации. Агитация не связывалась с конкретными условиями работы, не выявляла перспектив, которые может принести рационализация данной группе работниц. Совещание предложило систематически рассматривать на делегатских собраниях информацию о мероприятиях по рационализации на предприятиях, стремиться к тому, чтобы каждая делегатка была активной участницей в рационализации производства. Борясь с дискриминацией, большое внимание уделялось выдвижению работниц на руководящие должности на производстве. Наибольших успехов в этой области добился Ленинградский женотдел: в 1924—1927 гг. на должности мастеров, заведующих отделами, помощников директоров и директоров было выдвинуто 657 работниц, главным образом, в текстильном производстве. По данным профсоюза металлистов, в 1926 г. на младшие административные должности было выдвинуто 37 женщин [4. 1927, № 10. С. 68-69]. В Москве в 1927 г. по профсоюзу работников коммунального обслуживания было выдвинуты на руководящую работу 65 работниц. По союзу текстильщиков 4 работницы стали директорами предприятий, 7 - помощниками директоров, 45 - мастерами [10. С. 25].

В целом достижения не были значительными. Подводя итоги своей деятельности в начале 1930 г., женотдел ЦК ВКП(б) признал результаты работы по вовлечению женщин в промышленное производство неудовлетворительными (удельный вес работниц составил 29%), так как даже по сравнению с количеством женских мест в промышленном производстве в 1913 г. (31,5 процента на конец года) эти результаты были ниже. Вскоре женотделы в ходе перестройки организационной структуры аппарата партии были ликвидированы и возрождались в тех регионах СССР, где трудно решался женский вопрос.

Нельзя дать однозначную оценку женотделам 1920-х годов и их работе по достижению реальных перемен в сфере женского труда. Эта оценка противоречива, несет на себе отпечаток сложного исторического периода, переживаемого страной. В условиях безработицы женотделы внесли большой вклад в сохранение женских рабочих мест, однако порой для этого использовались средства, которые едва ли можно оправдать. Это достигалось как за счет поднятия квалифицированности женского труда, так и за счет расширения сферы применения женского труда в тяжелой промышленности, металлургической, горнозаводской и некоторых других отраслях, где раньше женский труд не применялся. В деятельности женотделов по вовлечению женщин в промышленное производство в 20-е годы нашли отражение корни последующих деформаций в сфере приложения женского труда в советской стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каплун С.* Современные проблемы женского труда и быта. М, 1925. С. 6, 21.
2. Коммунистка. 1922. № 2. С. 37. 1924. № 3. С. 16; 1930. № 2-3. С. 5; *Каплун С.* Указ. соч. с. 6: Красная Сибирячка. 1922. № 2-3. С. 81.
3. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 10. Д. 5. Л.Л. 12-13.
4. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 77.
5. *Коллонтай А.* Трудовая повинность и охрана женского труда // Коммунистка. 1920. № 1-2. С. 261.
6. Красная Сибирячка. 1922. № 2-3. С. 82.
7. *Троцкий Л.* Промышленность и работница // Работница. 1923. № 6. С. 19.
8. Коммунистка. 1922. № 2. С. 13.
9. *Николаева К.* РКП и работа среди трудящихся женщин. Л., 1925. С. 22.
10. *Артюхина А.* Очередные задачи партии в работе среди женщин. М.-Л., 1927. С. 9. 16.
11. *Баранов А., Сибирячка 3.* Женщина Урала в борьбе и за работой. Свердловск. 1928. С. 81.
12. *Шахмет А.В.* Коммунистическая партия - организатор вовлечения женщин в социалистическое строительство (1926-1929 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Л., 1977. С. 16.
13. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 304. Л.Л. 123. 136.

14. Коммунистка. 1925. № 7. С. 62.
15. Сост. по: Красная Сибирячка. 1922. № 2-3. С. 82-84; Коммунистка, 1925. № 4. С. 50; 1926. № 3. С. 4; *Артюхина А.* Указ. соч. С. 16.
16. Делегатка. 1923. № 4. С. 23.
17. Женщина - работница и крестьянка в СССР. Отчет женской делегации Британских тред-юнионов. М., 1925. С. 80.
18. Женщины Страны Советов. Сб. М., 1977. С. 106.
19. Справочник партийного работника. Вып. 6. Ч. 2. М. 1928. С. 4-5.
20. Работница и крестьянка, 1930. № 2. С. 22.
21. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. С. 517..
22. Известия МК ВКП(б). 1927. № 9-10. С. 16.